

ВЕРШИНЫ

ВЛАДИМИРА ДУБОВОВА

Мы немножко опоздали на спектакль и не успели запастись программкой.

— Кто играет Котовского? — спросила я у соседки, но ответа не услышала, так как в это время на сцене появился среднегороста, какой-то очень русский человек, с окладистой, купеческой бородой и хорошо поставленным оперным голосом запел: «Боже, царя храни». Этот человек сразу привлек к себе внимание зала. Потом оказалось, что бесстрашный помешник Федор Полосухин и Григорий Котовский — одно и то же лицо. Затем красный командарм переодевается в варшавского кинорежиссера Ежи Биллибонского и, наконец, появляется под видом полковника контрразведки Разгуляй-Баскакова.

Было интересно и чуточку тревожно наблюдать за чудесами перевоплощения актера, которого в оперетте Сандлера «На рассвете» выпала трудная задача: По сутки дела Владимира Дубовому предстояло создать четыре разноплановых, разнохарактерных образа, и это ему блестяще удалось.

...Разными путями люди находят свое призвание. Владимир увлекся пением с ранних лет. Мать его, Елизавета Павловна, любила петь под гитару цыганские песни и русские романсы.

Поздний вечер. За окном ночь, вьюга, а в комнате тепло. От отца давно нет писем. Как он там, на фронте? Вот бы пробраться к нему в часть и вместе с ним громить фашистов до победного! Только нет писем от отца, и мама ходит печальная, притихшая. А когда становится совсем грустно, она берет гитару и, склонив свою красивую голову, поет негромко, но так, что все переворачивается в душе. И Володя поет вместе с нею.

Хотелось заниматься пением серьезно, по настоящему. Но школу пришлось оставить: надо было помогать семье. Володя поступает на завод учеником электролесаря. И поначалу случались с ним всякие курьезы. В перерывы он пробирался в красный уголок и пел, пел. Однажды так увлекся, что забыл про станок.

Вскоре комитет комсомола, видя его неистребимую любовь к музыке, решил направить Володю на учебу. Но тут пришла пора служить в армии.

Уфа. Школа младших командиров. Суровая солдатская служба и музыка. Он не может без музыки, песен. Мечтает о театре. В 1954 году участвует в фестивале армейской самодеятельности в Оренбурге. И голос его, и манера исполнения понравились члену жюри — главному дирижеру ансамбля песни и пляски Уральского военного округа В. М. Дорофееву. Так Владимир становится артистом хора ансамбля, потом и солистом.

Четыре года Владимир работает в ансамбле и учится в вечерней школе. И вот, наконец, едет в Саратовскую государственную консерваторию имени Собинова. Но — снова препятствие: у него нет специального образования. Значит, надо потратить еще два года на подготовительное отделение. Целых два года!

Правда, можно заниматься по восемнадцать часов в сутки. И даже по двадцать. Уже через год Владимира Дубовому записывают студентом вокального отделения консерватории. Занимается он в оперном классе у педагога Александра Ивановича Быстрицкого, тот советует:

— Идите в оперный театр, Володя. Только в оперный.

Ему же хотелось в драматический, хотя прежде он никогда не играл на сцене, только пел. А как же совет учителя? После долгих колебаний решено: он едет в Воронежский оперный театр.

Однако жизнь нередко строится на случайностях. Случайно, приехав в Оренбург на каникулы, он, по совету родных, зашел в театр музыкальной комедии. После прослушивания получает приглашение работать в оперетте. Так жизнь его сделала неожиданный поворот.

Поначалу Владимиру Дубовому в театре не повезло. Ролей ему не давали, очевидно не веря в его актерские способности.

— Театр тогда находился на гастролях, и я оказался не у дел. Настроение было прескверное, неловко было даже зарплату получать. А играть хотелось невероятно, — вспоминает Владимир Степанович.

И вдруг первая роль! Какое счастье! Правда, роль небольшая, характерная. Однако же и единственную фразу «Кушать подано» можно произнести гениально. Его патер Доминико в «Королеве красоты» Новикова был замечен и зрителями, и товарищами по театру.

Теперь маленькие роли поручают ему более охотно, даже пробуют на героя.

И опять в жизни актера счастливую роль сыграл случай. В те годы Оренбургский театр музкомедии переживал трудности роста. Не было главного режиссера. По разным причинам, труппа осталась без ведущих актеров. Надо было спасать положение. И тогда Владимира Дубовова начинают смело, без предва-

рительных репетиций, вводить в спектакли. Джим в «Роз-Мари», капитан Савельев в «Сердце балтийца», принц в «Хрустальном башмачке»...

Роли следуют одна за другую. Разные характеры, разные судьбы, разные эпохи. Принято считать оперетту легким жанром. Только смотря для кого он «легкий». Актеру то несладко. Он должен уметь петь, танцевать, играть, и все это с такой легкостью, чтобы не был виден напряженный, кропотливый труд. Только тогда это — работа настоящего мастера, а не подделка ремесленника. Я видела, как блестяще, темпераментно исполняет Дубовов огневой сицилийский танец «Пицца-пицца», в Черном драконе. Без преувеличения, это великолепная работа, а ведь в консерватории Владимир не учил искусству танца. Его учителем теперь стала жизнь.

В свободные от спектаклей вечера Владимир пропадает в драматическом. Учится, запоминает: и в оперете каждый образ можно сделать сочным, ярким, жизненно достоверным.

На первый взгляд, занятия актера случайны. Поэзия Есенина. В ней Владимир ищет нежность и величественную грусть. Солнечные краски Куинджи, Бетховен, Верди, Мусоргский, Бах. Вновь проснулось былое увлечение русским романсом. Увидел Смокуновского в роли Гамлета — был поражен тонкими нюансами игры — «это не игра, а большая музыка, которую можно слушать без конца».

Все эти впечатления питают, обогащают духовную актера, его художественную палитру.

В его личном репертуаре добавились новые роли — Кирилл Хабаров («У моря Обского»), Фредди («Моя прекрасная леди»). В это время художественный совет театра утверждает к постановке нестареющую, вечно юную «Марию Калмана» и новый директор театра Валерий Александрович Кузнецов предлагает попробовать на роль Тасилло — Дубовова.

— Справитесь?

— Когда хотел, получалось.

Получилось!

«После этой роли, — вспоминает Владимир Степанович, — я родился, как актер».

И снова поиски, сомнения, удачи. Обаятельная внешность, великолепные вокальные данные и растущее актерское мастерство делают Дубовова одним из ведущих артистов Оренбургского театра музыкальной комедии. Ему без колебаний дают главные роли в новых спектаклях — «Поручик граф Лавровский», «Черный дракон», в опере «Алеко», оперетте «Король валльса». В них с блестящей полнотой проявилось замечательное дарование актера.

В работе над ролью ему помогает главный режиссер И. И. Берлянд, главный дирижер Б. Е. Цигельман, художественный руководитель театра В. А. Кузнецов. От спектакля к спектаклю растет успех молодого актера.

На смотре театров Оренбургской области, посвященном 50-летию Октября, ему присуждают диплом первой степени. На смотре театров Уральского куста — тоже диплом первой степени. На Всероссийском конкурсе театров — вторую премию.

Ему аплодировали зрители многих городов Союза. Радовались вместе с ним, смеялись, переживали. Он счастлив. Значит, ему удалось затронуть их души, увлечь их в мир прекрасного.

И все-таки... Почему его все чаще охватывает беспокойство, чувство неудовлетворенности? Мне понятны тревоги Владимира Степановича. Актеров, пожалуй, можно сравнить с альпинистами. Альпинистов манят к себе высота. Поднявшись на неприступную вершину, они завидуют тем — «другим, у которых вершина еще впереди».

Так и актеры. Их всегда влечет неизведанное, новое, желание овладеть новой ролью, заставить зрителя переживать вместе с собой.

— Я мечтаю сыграть роль моего современника в интересном спектакле. И чтобы у моего героя была сложная судьба. И говорил бы он не ходульными фразами и лозунгами, но сочным, живым языком. Работать над такой ролью — одно удовольствие.

Подумалось: будет, обязательно будет такая роль. Но сыграв ее, Владимир Дубовов станет мечтать о других — интересных и неподходящих. И всегда перед ним будут вставать новые вершины, которые он непременно захочет покорить. Потому что, случись иначе — не было бы и актера Дубовова.

Н. ГАРИФУЛЛИНА.

ОГНИ АЛАТАУ

Алма-Ата

11 ИЮЛ 1968